

МУРЗИЛКА

№ 2

Журнал ЦК ВЛКСМ ФЕВРАЛЬ
для школьников
младших классов

1957

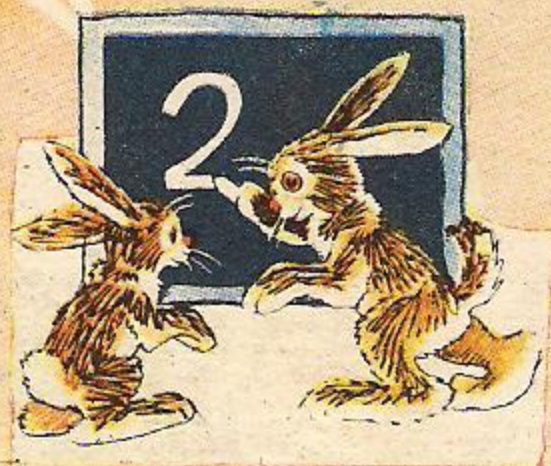
Когда моему старшему сыну исполнилось пять лет, я купил ему Петрушку. Это была уморительная кукла в голубом платье, усыпанном большими фиолетовыми звёздами. Внешность у Петрушки была очень осмысленной и привлекательной. Простецкое широкое лицо, жёсткий чёрный чубчик на лбу, и в глазах лукавинка. Руки широкие, короткопалые. Когда я просовывал три пальца под платьем в Петрушкины голову и руки и заставлял его, как в кукольном театре, кланяться, жестикулировать и разыгрывать целые представления, восторгу моего маленького Митяя не было границ.

Постепенно наш домашний кукольный театр всё пополнялся. Мы сами сочиняли целые программы, писали детские пьесы, в инсценировке которых принимали участие специально приспособленные Лиса, Поросёнок, Медведь, Старая бабушка. Но главную роль всегда играл постоянный и неизменный любимец Митяя простоватый и хитроватый Петрушка.

Когда я уезжал на фронт, сыну было девять лет. Он был учеником третьего класса, и книги постепенно занимали место игрушек в его маленькой жизни.

Но с Петрушкой он любил забавляться по-прежнему. Петрушка, немного потрёпанный и облынявший, занимал в нашей семье почётное место и жил, ввиду особого моего расположения, в кабинете, на диване, под охотничьим ружьём и старой ржавой рапирой.

— Папа, — очень серьёзно и сдержанно сказал Митяй, прощаясь со мной, — папа, знаешь что: если ты не можешь взять меня на войну, — я знаю, что не можешь, — возьми с собой Петрушку. Пусть он всегда будет тебя охранять. Я ему это поручу. А потом вы мне будете вместе писать письма с фронта. Ладно?

Неожиданное предложение Митяя понравилось мне.

Я взял Петрушку с собой на фронт. Он жил в широком кармане моей походной шинели, в специально приспособленной небольшой металлической коробке. Он сопровождал меня во всех фронтовых странствиях, а когда я писал письма сыну, Петрушка сидел передо мною на снарядном ящике, серьёзный, сосредоточенный, как будто он понимал всю сложность окружающей обстановки, и письма мы с ним писали вместе.

Батальон, с которым мне пришлось участвовать в одной сложной операции, тоже узнал и полюбил нашего Петрушку.

В один из более спокойных вечеров, какие случались порой у нас, мы с Петрушкой разыграли маленькую сценку. Петрушка изображал фашистского солдата, сначала нагло шагающего к Москве, а потом попавшего под Москвой в плен. Среди гостей-зрителей были почти все полковые разведчики. Они заразительно смеялись и хлопали. Начальник штаба батальона обеспокоился даже — не услышал бы противник.

II

В последние апрельские дни сорок пятого года, продвигаясь к центру Берлина, мы остановились неподалёку от реки Шпре. Наш командный пункт разместился на станции неглубокой берлинской подземки. Из домов, расположенных на другом берегу Шпре, фашисты ещё вели огонь. Немало наших солдат и офицеров погибло перед самой победой на берлинских улицах и площадях.

Но мы неустанно продвигались шаг за шагом среди дымящихся развалин по улицам большого города, столицы немецкого народа, превращённой в главную гитлеровскую берлогу.

А на перекрёстке уже стояла знакомая мне регулировщица нашей дивизии, девушка из города Рязани, в защитной плащ-палатке, с сержантскими лычками на погонах и жезлом в руке.

Порою пули, долетавшие из-за Шпре, становились назойливыми, но девушка-сержант, видимо, давно привыкла к их надоедливому посвистыванию.

В моей полевой сумке лежал последний номер дивизионной газеты, в котором о сержанте Галине Завидовой было сказано немало хороших слов. Я направился прямо к сержанту, чтобы передать газету. Но в это время между нами разорвалась мина, что-то толкнуло меня в бок, и я упал на мостовую.

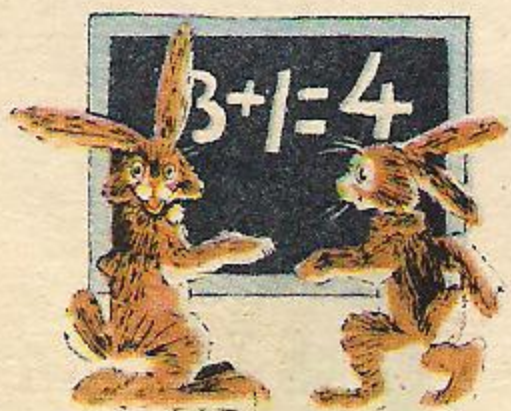
Очнувшись, я увидел перед собою знакомое сероглазое лицо Галины. В руках Завидова держала моего Петрушку и удивлённо улыбалась. Я быстро вскочил на ноги. Ныла грудь, но никаких следов крови не было, хотя пола и карман шинели были разорваны. Осколок, видно, был уже на излёте. Я отделался лёгкой контузией. Но Петрушка, милый мой, родной Петрушка, был ранен в голову. Осколок, пройдя сквозь стенку металлической коробки, пробил его левую щёку и, пропоров густую и жёсткую шевелюру Петрушки, ударился о заднюю стенку коробки и застрял здесь, потеряв всю свою силу. Так Петрушка спас меня от ранения.

Однако сам он был, несомненно, жив. Глаза его улыбались по-прежнему озорно, хотя продавленная щека придавала этой улыбке немного страдальческий вид.

III

Теперь мой сын уже большой. И у него уже тоже есть сын, и Петрушка находится на заслуженном отдыхе. Он стал уже совсем стар. Голубое платье его с большими фиолетовыми звёздами совсем обветшало, лицо избороздили многие трещины и морщины. Он изрядно облысел.

Но среди кукол моей младшей дочери он занимает самое почётное место. И когда в большие праздничные дни все куклы собираются на свой кукольный вечер, старый Петрушка водружается в самом центре и делится с моей маленькой Ирой и всеми её гостями и всеми её куклами своими незабываемыми фронтовыми впечатлениями.

СНЕЖОК

Платон ВОРОНЬКО

Как на бережок
Налетел снежок.
И до речки и до леса
Не видать дорог.

Шапку я схвачу,
С горки полечу.
Я шагами, сапогами
Стёжки протопчу.

На дворе игра.
Рада детвора,
Бабу снежную слепила
Посреди двора.

Бабе снеговой
Пост поручен свой:
На дворе пускай
дежурит,
Будто часовой.

Перевела с украинского
З. Александрова

Юрий ЯКОВЛЕВ

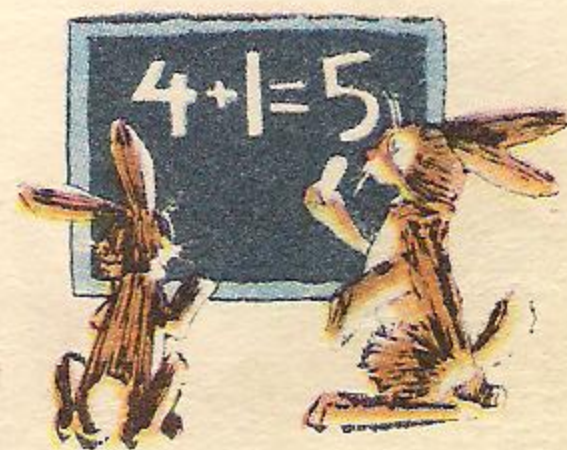
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

МАМИН ХВОСТИК

Жил на свете
Мальчик Костик,
Мальчик Костик —
Мамин хвостик.

Он за мамой
Целый день
Ходит сзади,
Словно тень.

Мама в лавку —
Хвостик в лавку,
Пробивается к прилавку.

Мама в кухню
За обедом —
Костик-хвостик
Молча следом.

Мама в гости.
С мамой Костик.

Маме надо на собрание,
Сын готов уже заранее:
— Не останусь ни за что!
Я уже надел пальто!

И когда бы
И куда бы
Мать ни шла бы среди дня,
Слышен Костин голос слабый:
— Я с тобой... Возьми меня...

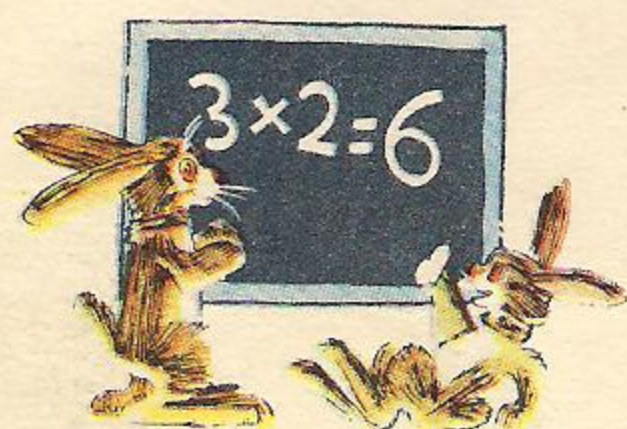
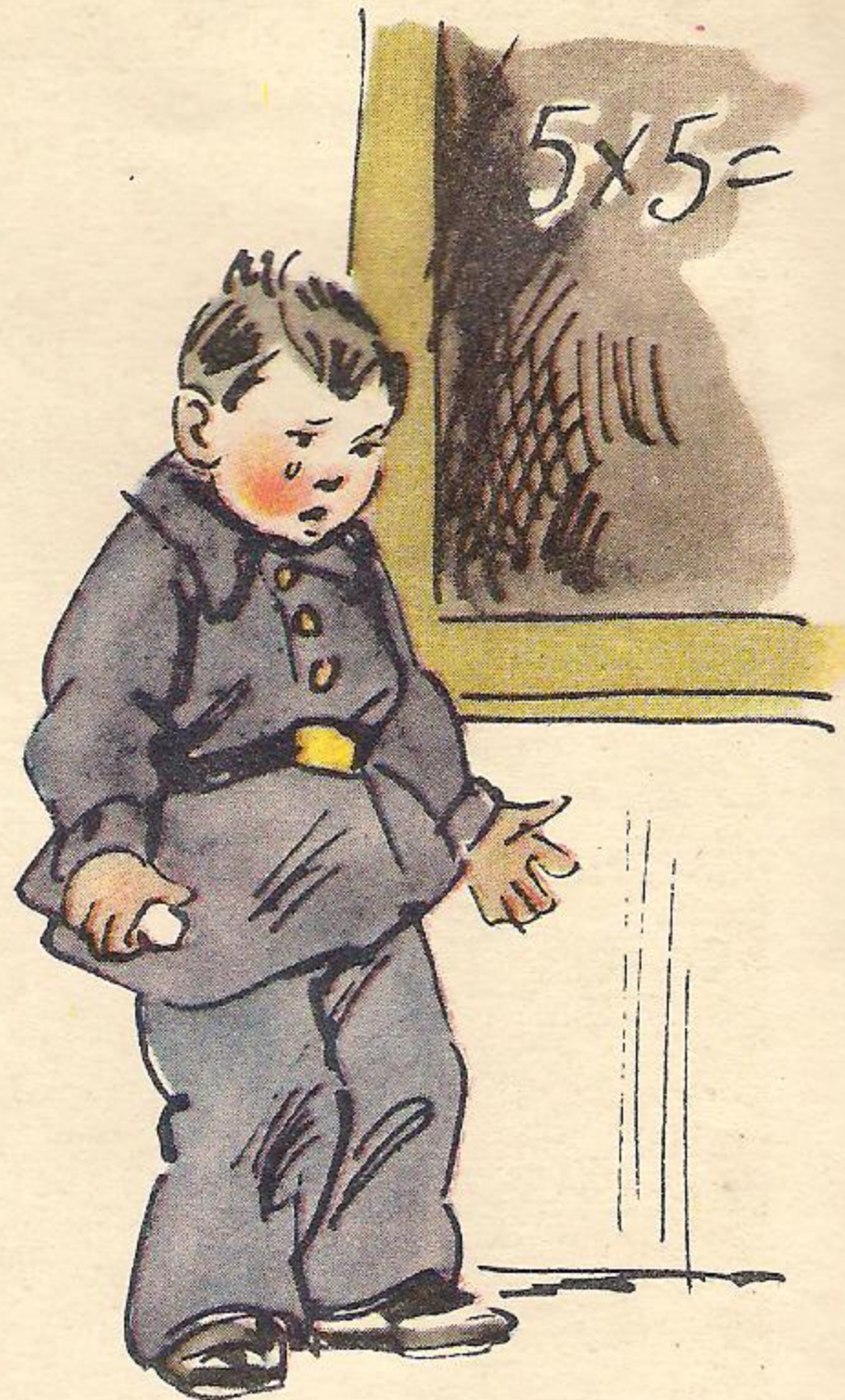
Подрастает
Мальчик Костик.
Подрастает
Мамин хвостик.

Поступает Костя в школу,
Ходит хмурый, невесёлый,
Потому что в ранний час
Не пускают маму в класс.

Костю вызвали к доске.
Костя крутит мел в руке.
— Не могу читать без мамы,
Не могу считать без мамы! —
Слёзы льются по щеке.

Костя носит красный галстук,
Просит жалобно ребят:
— Запишите вы, пожалуйста,
Маму тоже в наш отряд.

Вот какой он,
Этот Костик,
Этот Костик —
Мамин хвостик.

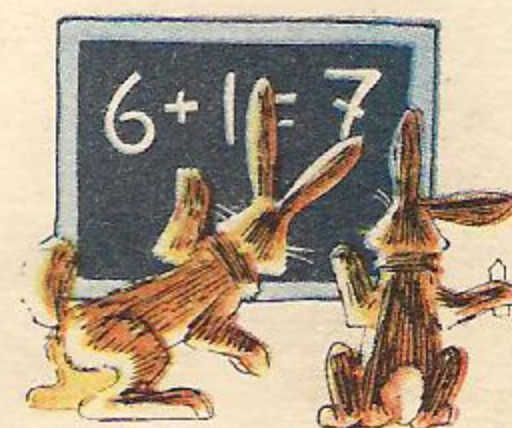
Три мудреца

С. МАРШАК

Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю в грозу.

Будь попрочнее
Старый таз,
Длиннее
Был бы мой рассказ.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

Ф. ХАЛТУРИН

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

КОЛЮЧИЕ СТОРОЖА

Бабушка посадила на огороде две яблоньки. Они были тоненькие, с нежными веточками, а ростом — чуть повыше Володи.

По утрам дети бегали к яблонькам проверять, не подросли ли они хоть немножко. Но яблоньки почему-то не росли. Бабушка сказала, что расти они начнут только весной, когда будет тепло. Но до весны ещё далеко. А Володе и Алёнке хотелось, чтобы яблоньки росли сейчас.

— Мама сказала, что я каждый день расту, — говорил Володя. — А яблоньки почему растут только весной?..

Ночью выпал снег. Вся земля побелела. Когда Володя пошёл на огород, он увидел там следы какого-то зверя. Следов было много. Видно, зверь долго ходил между яблонями и вишнями и что-то искал.

Володя вернулся в избу.

— Бабушка, где мое ружьё?

— В сених висит. Да зачем оно тебе? — спросила бабушка.

— На охоту пойду.

Володя взял ружьё, коробку с бумажными

пистонами и направился в огород. Он шёл осторожно, прячась за плетень. Может, зверь снова появился? Не спугнуть бы его.

Но бабушка испортила всё дело. Она вышла за Володи́й и, как только увидела следы, громко закричала:

— Ах, пострел этакий! Уже успел побывать. Как бы он наши яблоньки не погрыз, вредитель косоглазый.

— Бабушка, а кто это? — спросил Володя.

— Заяц, — ответила бабушка.

Володя недоверчиво улыбнулся.

— Разве заяц яблони ест?

— Он кору обгрызает со ствола, — сказала бабушка. — Обчистит кругом, яблонька и засохнет.

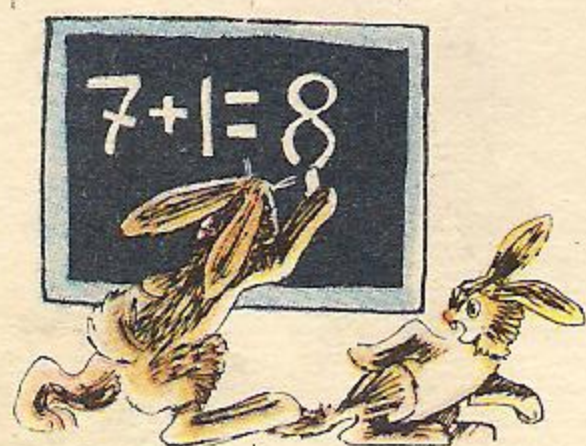
Володя решительно заявил:

— Бабушка, я буду сторожить яблоньки и убью зайца.

Бабушка сказала:

— Твоим ружьём только мух пугать, а не зайцев убивать. Да и заяц-то хитёр. Он ведь ночью прибегает.

— А я и ночью буду сторожить.

Но бабушка только рукой махнула.

— Идём-ка завтракать. Не годишься ты в сторожа. Мы других сторожей поставим.

— А каких? — спросил Володя.

— После узнаешь, — сказала бабушка.

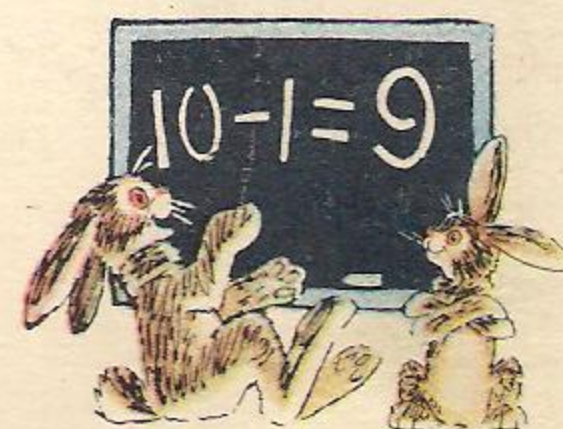
Позавтракав, дети с бабушкой отправились в лес. В лесу стояла глубокая тишина. Листьев на деревьях давно уже не было. Только ёлочки да сосенки зеленели, как летом. Да на склоне оврага темнели пушистые метёлки колючего можжевельника. Их-то и нужно было бабушке. Острым ножом она срезала несколько крупных метелок.

Пошли обратно. Алёнка несла одну метёлку, Володя — две, а бабушка — пять.

Дома бабушка взяла тонкую бечёвку. Она приставила к яблоньке четыре метёлки и стала обвязывать их бечёвкой. Володя и Алёнка старательно помогали бабушке. Володя поддерживал метёлки, чтобы они не упали, а Алёнка носила за бабушкой запасной моток бечёвки.

Со всех сторон плотно обступили яблоньки колючие сторожа. День и ночь будут они стоять на посту. Попробуй-ка сунься, косою! Сразу уколешь нос об острые иголки.

Только заяц больше не прибегал. Наверно, синицы рассказали ему, что у яблонек теперь есть надёжная охрана. Ведь они видели, как дети вместе с бабушкой укутывали яблоньки колючими метёлками можжевельника.

Хан арбуз

Елена ИЛЬИНА

Рис. А. БИЛЛЬ

Кавказская народная сказка

1

Жил на свете чванливый хан,
По имени Сулейман.
Был он знатный хан и богатый,
Да всё это было когда-то.
Осталось богатства у хана —
Два больших и пустых кармана,
Да ещё верблюд двугорбый,
Да ещё
Холщовая торба.

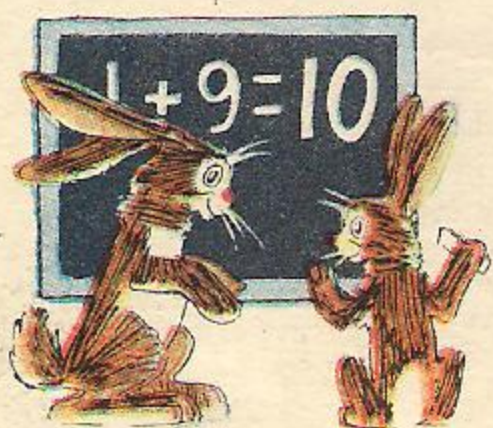
Ходит хан в рваной одежде,
А кричит людям, как прежде:
— Я — хан Султан!
— Я — сам Султан!
— Я — хан Богдыхан!
— Султан Сулейман!
И любит, чтоб старый и малый
Говорили о нём, как бывало:

— Это хан Султан!
— Это сам Султан!
— Это хан Богдыхан!
— Султан Сулейман!

2

Едет хан на верблюде однажды.
Тяжко хану от зноя и жажды.
А с собою у хана груз —
Полосатый большой арбуз.
„Ну, — думает, — съем пол-арбуза,
Он в дороге только обуза“.

Ножик взял он, всадил в сердцевину
И отрезал себе половину.

За куском он глотает кусок,
Жадно пьёт сладковатый сок.
Живо съел он всю половину,
А другую на землю кинул.

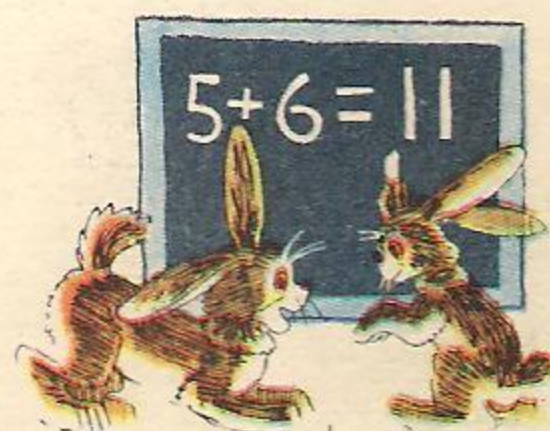
„Пусть, — думает, — скажут люди:
„Ехал хан Сулейман на верблюде.
Ел арбуз он, съел половину,
А другую на землю кинул.
Видно, деньги у хана есть,
Если мог он арбуз не доесть“.

Дальше едет он степью песчаной.
Снова мучает жажда хана.
С полпути возвращаться худо,
Повернул он, однако, верблюда.
Вон и мякоть краснеет вдали,
Мякоть сочная сохнет в пыли.

3

Съел вторую хан половину,
А корки на землю кинул.
„Пусть, — думает, — скажут люди:
„Ехал хан Сулейман на верблюде.
Вёз с собою тяжёлый груз —
Полосатый большой арбуз.
Съел и эту и ту половину,
А корки на землю кинул“.

Вновь шагает верблюд по дороге,
Не спеша поднимая ноги.
Раскалён даже камень каждый,
Всё сильнее становится жажда.
Нет вокруг ни ручья, ни колодца.
Что же делать теперь остаётся?
С полпути кому ехать приятно?
Повернул он, однако, обратно.
Вон валяются корки вдали,
Зеленеют в дорожной пыли...
Подобрал он и корки и зёрна,
Съел и корки и зёрна проворно.
„Пусть, — думает, — скажут люди:
„Ехал хан Сулейман на верблюде,
Ел арбуз, проезжая вот тут,
Ну, а корки доел верблюд“.

СЛАСТЁНА

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Поздней осенью перед самым снегом иной раз бывает точь-в-точь как весной. Выглянет солнце, осветит голый, умытый дождями лес, влажную землю, чёрную слипшуюся листву в осиннике. А в это время где-то далеко в лесу на поляне вдруг забормочет тетерев, забормочет совсем по-весеннему. И не хочется верить, что до весны ещё так далеко, что впереди холода и метели и долгие тёмные ночи зимы.

Однажды в такой светлый осенний день шли мы с товарищем по лесной тропинке. Я глядел на прозрачный лес, на синее небо и, шутя, просил солнышко:

— Не прячься за тучи, посвети хоть ещё часок!

Мой приятель Сергей, тоже ещё молодой охотник, только посмеивался надо мной:

— Ты лучше гляди не на небо, а вниз, под кусты. Заяц к зиме уже вылинял, белый весь. Его теперь легко заметить.

Вдруг Сергей остановился и стал присматриваться к земле.

— Вот чудеса-то!

Я тоже посмотрел вниз и удивился не менее

товарища. По блёклой траве, по опавшим листьям ползали пчёлы, да не две, не три, а целые десятки, может быть сотни. Они были совсем вялые, по-зимнему полусонные, даже не пытались взлететь, только еле-еле переползали с одного листка на другой. Тут же на земле валялись обломки трухлявого дерева, облепленные воском.

Мы взглянули вверх. Перед нами росла старая, полусухая осина. Чёрный дятел-желна когда-то выдолбил в её стволе большое дупло. Теперь края его были кем-то обломаны.

Дупло помещалось невысоко. Сергей решил заглянуть туда. Я подсадил его до первого сука, и он взобрался к дуплу.

— Э-э, да тут целый улей! — воскликнул он, быстро спускаясь на землю. — Понимаешь, должно быть, рой из деревни улетел летом, в дупле и обосновался. Мёду пчёлы натаскали пропасть, а теперь к зиме вход в дупло залепили, чтобы не дуло. Только кто-то всё им разломал. Эх, жалко пчёл! — добавил Сергей. — Ночью как подморозит — крышка им будет!

— А кто же это наделал? — спросил я.

— Наверное, ребята баловались. Заметили дупло, полезли глядеть, что там внутри, — вот и разломали.

Придя в деревню, мы рассказали о том, что видели, Ивану Ивановичу — старому пчеловоду и охотнику.

Дедушка поохал, погоревал о пчёлах, да ничего не поделаешь: в лес идти уже поздно, пришлось ждать до следующего дня.

Ночью, как и думали, крепко приморозило. Все лужи льдом затянуло, землю, траву выбелило. Утро настало яркое, всё в разноцветных огнях. Заиндевшая трава и тонкий ледок на лужах так и сверкали.

Сергей в лес идти не смог, пошли мы вдвоём с дедушкой. Иван Иванович взял с собою ведро для мёда, ружьё, захватил и свою охотничью собаку Стрелку.

— Она нам живо разыщет грабителя, — сказал старичок.

Вот и осинник и старое дерево у самой дороги. Мы подошли поближе.

Вдруг Стрелка насторожилась, потянула носом, изо всех сил рванулась вперёд. Иван Иванович отстегнул поводок, и собака помчалась прямо к дуплистой осине. Мы — за ней.

Под деревом на земле ещё больше, чем вчера, валялось обломков, трухи и мёртвых, замёрзших пчёл. Стрелка, обнюхав землю, бросилась дальше в лес, и скоро где-то вдали послышался её громкий лай. Мы поспешили на голос собаки.

Она лаяла, прыгая и вертясь под густой елью.

Иван Иванович внимательно оглядел дерево, поманил меня.

— Видишь, на суку у самого ствола гнездо темнеет? Это беличье гнездо. Ну-ка, стрельни в него.

— Зачем стрелять?

— Делай, что говорю.

Я прицелился и выстрелил. Сверху посыпались сухая хвоя, сучки... Но из гнезда никто не выскочил. Зато Стрелка, подзадоренная моим выстрелом, ещё пуще залилась лаем.

Старик одобрительно кивнул головой, присел на корточки и стал рассматривать

на земле упавшие ветки, сучки. Я ничего не мог понять.

— Поди-ка сюда, — позвал дед, — погляди хорошенько.

Я пригляделся к земле. Рядом с упавшими сучками и ветками что-то краснело, вроде ягодки. Тронул пальцем.

— Да это же свежая кровь!

А вот и ещё откуда-то сверху капнуло.

— То-то и есть что кровь, — весело ответил Иван Иванович. — Полезай на дерево да сковырни гнездо, мы его тут исследуем.

Я мигом взобрался на ель, спихнул беличье гнездо и сам спустился на землю.

Стрелка так и кинулась к гнезду, но окрик хозяина её сразу остановил.

Сброшенное гнездо очень походило на гнездо сорочье. Оно было заплетено сучьями не только снизу, но и сверху и с боков, а с одной стороны оставалось круглое отверстие.

Старичок осторожно ткнул туда прутиком; но в гнезде никто не шевельнулся.

— Значит, сразу наповал, — сказал

Иван Иванович и начал разламывать гнездо.

«Кто же внутри? — подумал я. — Наверное, белка. Она ведь не прочь сладким полакомиться».

Иван Иванович с силой тряхнул полуразломанное гнездо, и из него на траву вывалился тёмно-бурый зверёк гораздо крупнее белки.

— Куница! — воскликнул я.

— Она и есть, — весело подтвердил Иван Иванович. — Куница большая охотница до пчелиного мёда. Я ещё вчера по вашим рассказам понял, кто такой в дупле баловался. — Старичок кивнул головой на куницу. — Она и этой ночью опять в дупле побывала. Наелась мёду и отправилась в первое попавшееся гнездо спать. Куницы всегда так делают. Только отдыхать-то ей долго не пришлось: Стрелка моя сразу её по следам разыскала, а ты её прямо в гнезде и уложил. Ну, а теперь, — добавил Иван Иванович, — идём из дупла мёд выгребать. Пчёлы всё равно помёрзли. Он им не нужен.

ДЯТЕЛ

А. ЧАСОВНИКОВ

От кого деревьям вред?
Точит ёлку короед.
Услыхал деревьев плач
Знаменитый дятел-врач.
Прилетел он на заре
И постучал по коре
Длинным клювом:
«Тук да тук!
Вылезай, древесный жук!»

Много он деревьев спас,
Тем полезен он для нас.

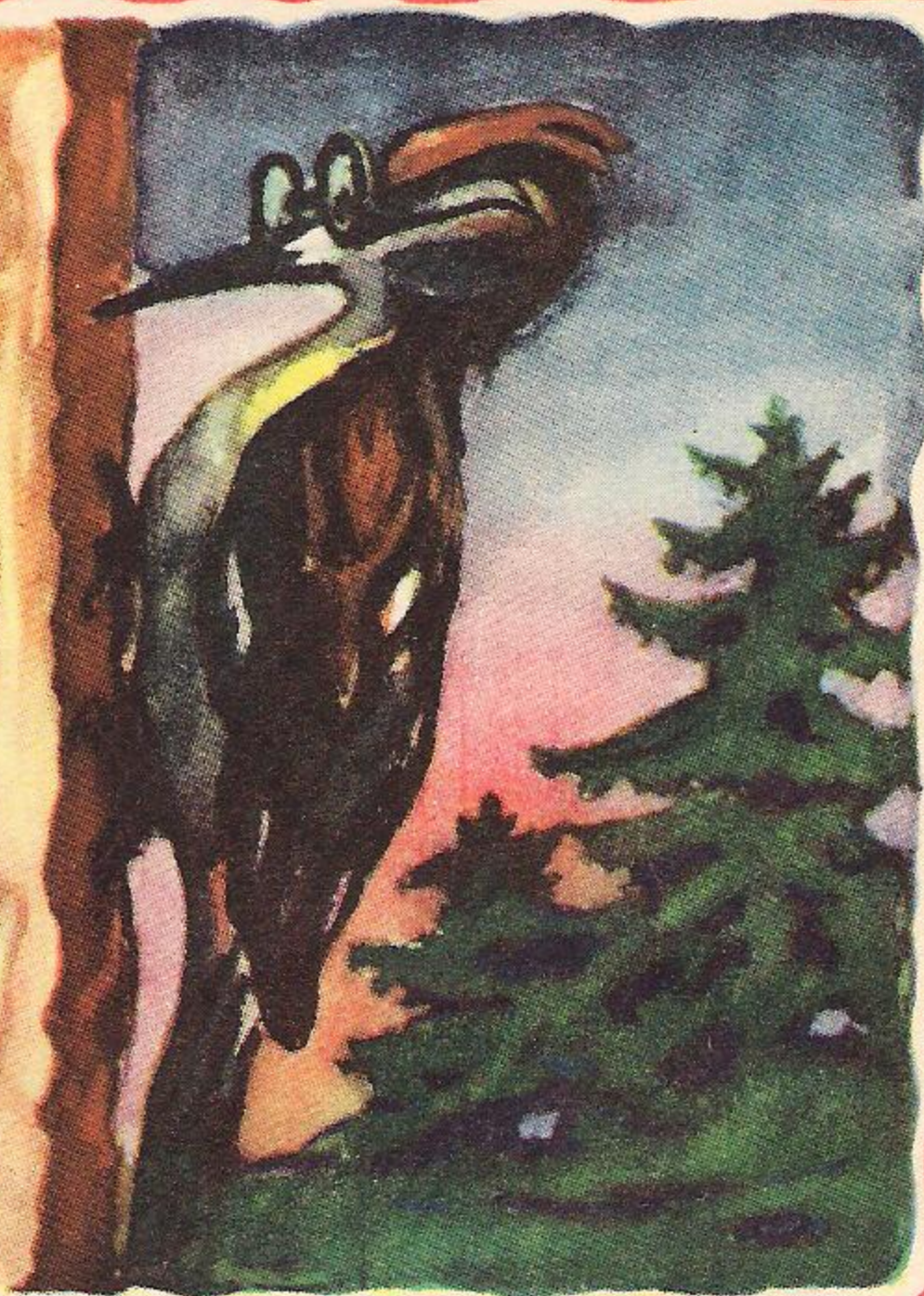

Рис. С. МАТВЕЕВОЙ

Тоже бледный и дрожащий,
Пациент вошёл второй.
Сел и голову повесил.
Доктор громко говорит:
— Молодчина! Бодр и весел! —
Мальчик принял бодрый вид.

Но, увидев каплю крови,
Только вздумал он кричать,
Глянул доктор, сдвинув брови:
— Молодец, сумел смолчать!

Смотрит Гоша. «Я-то что же?
Я героем буду тоже».
И без крику и без слёз
Он прививку перенёс.

Вот выходят шагом твёрдым
Два героя из дверей,
Друг на друга смотрят гордо:
Неизвестно, кто храбрей!

ДВА ГЕРОЯ

А. КАРДАШОВА

Рис. В. ТАРАСЕНКО

На прививку, на укол
Гоша к доктору пришёл.

Медицинская сестра
Очень к мальчику добра.
— Ничего, сынок, не плачь,
Обижать не будет врач.
Оглянуться не успеешь —
Раз! И всё готово.
А зато не заболеешь,
Будешь век здоровым.

Доктор бросил быстрый взгляд,
Говорит: — Что, трусишь, брат?
Если хочешь, посиди,
На героя погляди!
Это парень настоящий!
Заходи сюда, герой!

ПОЧЕМУ КОРДВА СТАЛА ЖИТЬ У ЛЮДЕЙ

ЧО ЧУН-СИЛЬ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

По мотивам корейской народной сказки

Много лет назад высоко в горах, в роскошном дворце, жил богатый и жадный вельможа. Он владел всеми богатствами в стране, но этого ему было мало.

Однажды он отправился путешествовать и встретил двух пастухов возле стада овец. Он спросил:

— Кому принадлежат овцы?

Пастухи почтительно ответили, что овцы принадлежат ему.

— А что вы теперь делаете? — спросил вельможа.

— Мы собираемся обедать, — ответили пастухи.

— Уж не каждый ли день вы обедаете? — тревожно спросил их вельможа.

— Да, господин, — подтвердили пастухи. — Мы обедаем каждый день.

— А что, и другие люди тоже едят ежедневно? — продолжал спрашивать вельможа.

— Да, — ответили пастухи.

— Сколько же риса нужно, чтобы на-

кормить всех, кто на меня работает! Нет, так не может продолжаться! Скажите людям, что им объявят, сколько я им разрешу

есть. — С этими словами вельможа отправился во дворец.

Жадный вельможа думал: «Нельзя разрешить людям есть каждый день. От этого значительно убавятся мои богатства. Хватит с них, если будут есть один раз в три дня».

Прибыв во дворец, вельможа приказал позвать к нему корову и сказал ей:

— У тебя громкий голос. Иди в долину, созови людей и объяви им мою волю, чтобы они ели один раз в три дня. Повтори, как ты скажешь.

— Я всё исполню, как ты приказал, — ответила корова. — Я спущусь в долину, стану громко мычать. А когда соберутся люди, я

поест. Да и на закате солнца, когда люди закончат работу, разве они не заслуживают пищи? Так им и скажу», — решила корова. И объявила она собравшимся людям приказ вельможи, чтобы ели они три раза в день.

Люди с благодарностью выслушали приказ и с тех пор стали есть три раза в день. А корова возвратилась во дворец.

объявлю им твою волю, чтобы ели они один раз в три дня.

— Хорошо! Иди, — сказал вельможа.

По горным дорогам корова стала спускаться в долину. Солнце сильно пекло, тучи мух вились вокруг коровы, лезли в уши, в глаза, в рот, и она беспрерывно хлестала себя хвостом, стараясь их отогнать.

Когда корова, измученная жарой и мухами, достигла долины, у неё едва хватило сил, чтобы несколько раз промычать, созывая людей.

Пока люди собирались, корова вспоминала приказ вельможи, да так и не вспомнила, а рассудила так: «Кто работает, встаёт вместе с солнцем. Перед работой нужно поест. А когда станет тяжело работать в полуденный зной, опять нужно

Как только она вернулась, позвал её к себе вельможа и говорит:

— Ну, что ты сказала людям?

— Я забыла твои слова, — сказала корова. — Но я рассудила так, что людям нужно есть три раза в день, и объявила им об этом.

— Как! — вскричал вельможа. — Ты лишила меня половины богатства! Сколько теперь риса съедят скверные люди! Не хочу тебя видеть, уходи к людям. Живи с ними и работай на них, чтобы они могли есть три раза в день.

С тех пор живёт корова у людей. Люди заботятся о корове, кормят её и поят. А дети благодарят корову за вкусное молоко.

Весёлый

Вера КАПРАЛОВА

ЧТО С ПОРТФЕЛЕМ?!

— Что с портфелем?!

— Ничего...

Вёз, как санки я его.
Я его поддал ногой
И погнал перед собой...
Разыгравшись не на шутку,
Гол забил

в собачью будку!
Хорошо, что пёс знакомый.
С ним поладили легко мы;
Он портфель разок рванул
И...

без ручки мне вернул.

А. БАТЕХИН

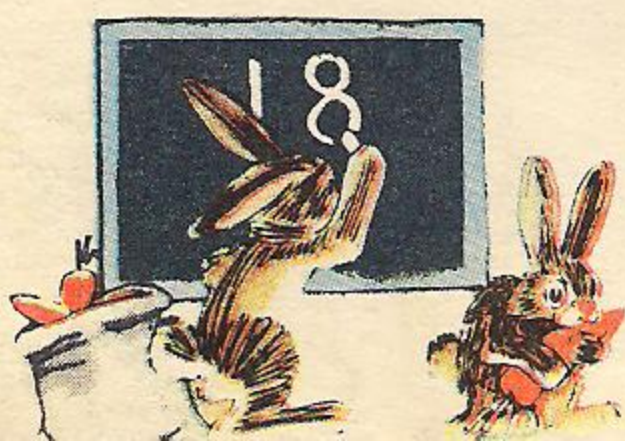
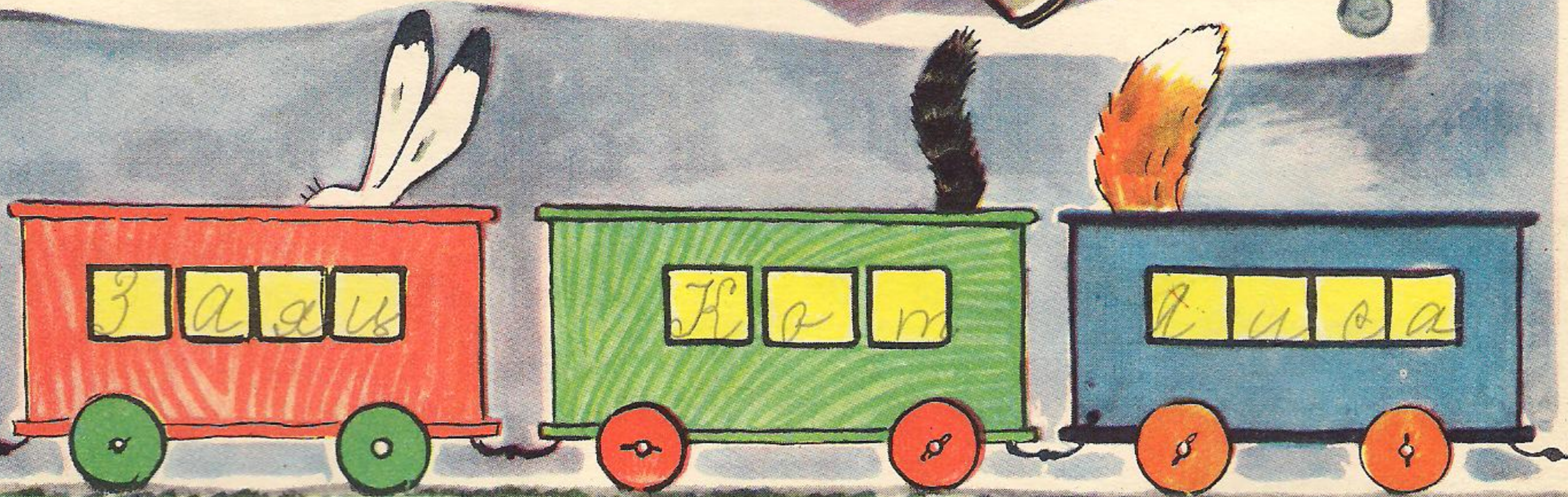
БУСЫ

Тучка по небу гуляла,
Тучка бусы растеряла.
Скачут бусы по дорожке,
Как хрустальные горошки.

НЕМЕЦКАЯ НАРОДНАЯ ЗАГАДКА

Двенадцать братьев мчат вперёд,
Всегда вперёд,
За годом год.
Но им друг друга не догнать.
Скажи, как братьев этих звать?

Перевёл В. Викторov

ПЕСЕНКА КОЗЛЯТ

ГУБЕНКО

На лужайке, на лужку, ме-ке-ке,
На зелёном бережку, ме-ке-ке,
Пляшем в хороводе мы,
Песенки заводим мы.
Ме-ке-ке, ме-ке-ке!

И поём в лесном краю ме-ке-ке,
Мы под музыку свою, ме-ке-ке,
Что козлята белые
Сильные и смелые.
Ме-ке-ке, ме-ке-ке!

А волчище, лютый зверь, ме-ке-ке,
Нам не страшен он теперь, ме-ке-ке!
Волк на радость всем козлятам
В зоопарке в клетку спрятан.

Перевела
с украинского
З. Александрова

Валентин БЕРЕСТОВ

КОШКИН ЩЕНОК — ПРИЁМНЫЙ СЫНОК

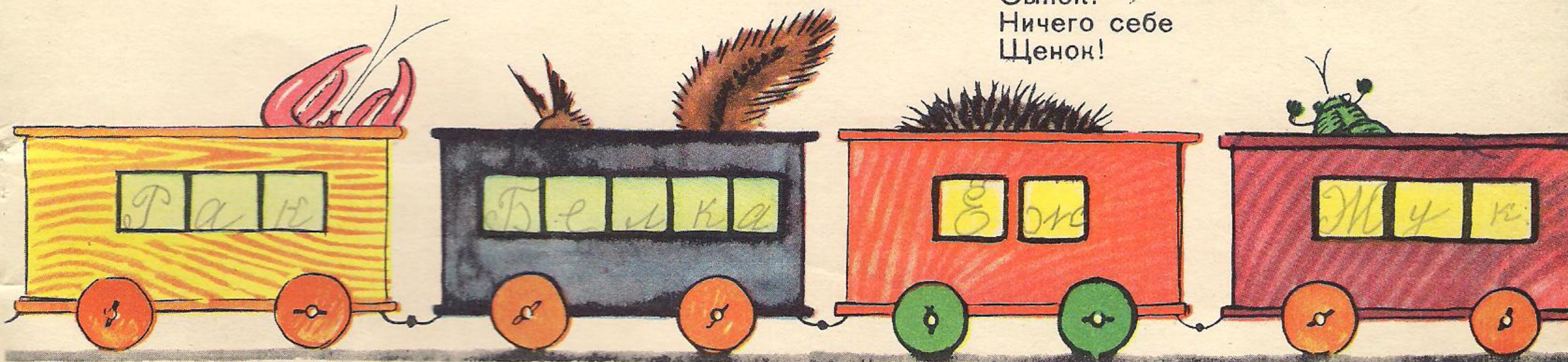
Был у кошки сын приёмный,
Не котёнок, а щенок,
Очень милый, очень скромный,
Очень ласковый сынок.

Без воды и без мочала
Кошка сына умывала,
Вместо губки, вместо мыла
Языком щеночка мыла.

Быстро лижет язычок
Шею, спинку и бочок.
Кошка-мать —
Животное
Очень чистоплотное.

Подрастал
Сынок приёмный.
И теперь он
Пёс огромный.
Но, как прежде,
Кошка-мать
Любит сына
Умывать.

Бедной маме не под силу
Мыть лохматого верзилу.
На громадные бока
Ей не хватит языка.
Чтобы вымыть шею
Сыну,
Надо влезть
Ему на спину.
Ничего себе
Сынок!
Ничего себе
Щенок!

Где виден хвост, где виден нос.
Кого привёз нам паровоз?

Скорей возьми карандаши
И буквы в окнах напиши.

Приключения Кьодино

Рис. В. ВЛАДИМИРСКОГО

Марчелло Арджилли,
Габриэлла Парка*

Выбравшись из города, Кьодино двинулся по шоссе. Он шёл так долго, что его ноги-утюги нагрелись и стали побаливать. Наконец он добрался до ближайшей станции и потихоньку влез на платформу товарного поезда. Когда состав тронулся, он пошёл по крышам вагонов, пока не добрался до вагона-цистерны. Цистерна была полна масла.

И пока поезд, пыхтя, мчался вперёд, Кьодино, сидя верхом на цистерне, посасывал через шланг вкусное масло.

Кьодино слез в небольшом городке и начал искать работу.

Он поступил продавцом в хрустальный магазин, но не успел поработать и четверти часа, как на прилавках не осталось ни одного целого бокала, ни одной вазы. Хрустальные вещи немедленно разбивались,

как только он до них дотрагивался. Конечно, его уволили.

«Пойду в механики», — решил он.

Ему удалось устроиться на завод. Но едва Кьодино вошёл в цех, как какая-то неведомая сила подняла его и, как пёрышко, потащила к потолку. Оказалось, что железного мальчика притянул большой магнит. Его оторвали от магнита. Хозяин немедленно уволил неуклюжего механика.

Поздно вечером Кьодино брёл по улице, раздумывая о своих несчастьях, и ничего вокруг не замечал. Вдруг он услышал крик и понял, что наступил кому-то на ногу.

— Ай, как больно! — воскликнул детский голос.

На камне, потирая ушибленное место, сидела маленькая девочка. У неё было усталое, бледное личико; большие глаза глядели грустно. За плечами девочки болтались белокурые косички.

— Кто ты такая? — ласково спросил Кьодино. — Что ты делаешь здесь в такой поздний час? Тебе пора домой.

— Меня зовут Перлиной, — ответила девочка. — Я не могу вернуться домой, если не принесу немножко денег. Старуха, у которой я живу с тех пор, как умерла мама, побьёт меня.

И она горько заплакала, говоря сквозь слёзы:

— А ещё я хочу есть... Я с утра ничего не ела!

— Мне тоже невесело, — сказал он. — У меня есть папа, но я не могу вернуться к нему.

И Кьодино принялся неуклюже приплясывать. Это в самом деле было смешно, и Перлина улыбнулась сквозь слёзы:

— Ты похож на Буратино! Какой ты забавный!

* Продолжение. Начало см. в № 1.

— Давай будем друзьями? — предложил Кьодино. — Со мной тебе нечего бояться. Пойдём, я отведу тебя домой.

Перлина улыбнулась, кивнула головой, и они отправились вместе.

Перлина жила на окраине, в низеньком и тёмном деревянном бараке.

Старуха сейчас же накинулась на неё:

— Ты почему так поздно? Наверно, опять ничего не принесла.

Прежде чем Перлина успела ответить, старуха дала ей такую пощёчину, что из глаз девочки в три ручья полились слёзы. Тогда Кьодино шагнул вперёд и заслонил собой Перлину.

— Нельзя так обращаться с голодной девочкой, — сказал он. — Постыдились бы, синьора!

— А ты откуда взялся? — завопила старуха. — Подумаешь, какой защитник нашёлся!

И старуха закатила Кьодино изрядную затрещину. Но на этот раз сама закричала от боли. Тут только старуха заметила, что Кьодино железный.

В этот вечер Кьодино остался ночевать в бараке. Он улёгся на полу рядом с кроватью Перлины.

Утром старуха снова приказала Перлине отправиться на поиски денег, но впервые не подкрепила свои слова колотушками.

Кьодино и Перлина вышли на улицу.

— У нас на окраине живёт очень много бедняков, — объясняла Перлина, — а работы в городе не найти. Вот мы и промышляем, чем можем.

— Ничего. Неужели мы вдвоём не придумаем, как заработать денег?

Так они и зажили вместе. Кьодино выворачивал решётки из заброшенных покосив-

шихся заборов, балки и брусья из разрушенных домов и продавал всё это скупщику лома. Теперь у детей, да и у старухи, был кусок хлеба. Но Кьодино упорно искал какую-нибудь настоящую работу, чтобы послать немного денег папе Пилукке. Только в городе было слишком много безработных.

Злая старуха возненавидела Кьодино: ведь пока железный мальчик жил в доме, она боялась бить Перлину.

Кьодино и Перлина очень подружились. Когда Перлина умывалась по утрам, Кьодино каждый раз беспокоился:

— Что ты делаешь, Перлина? От воды тебе будет плохо. Ты заржавеешь и не сможешь двигаться. Не умывайся! Прощу тебя!

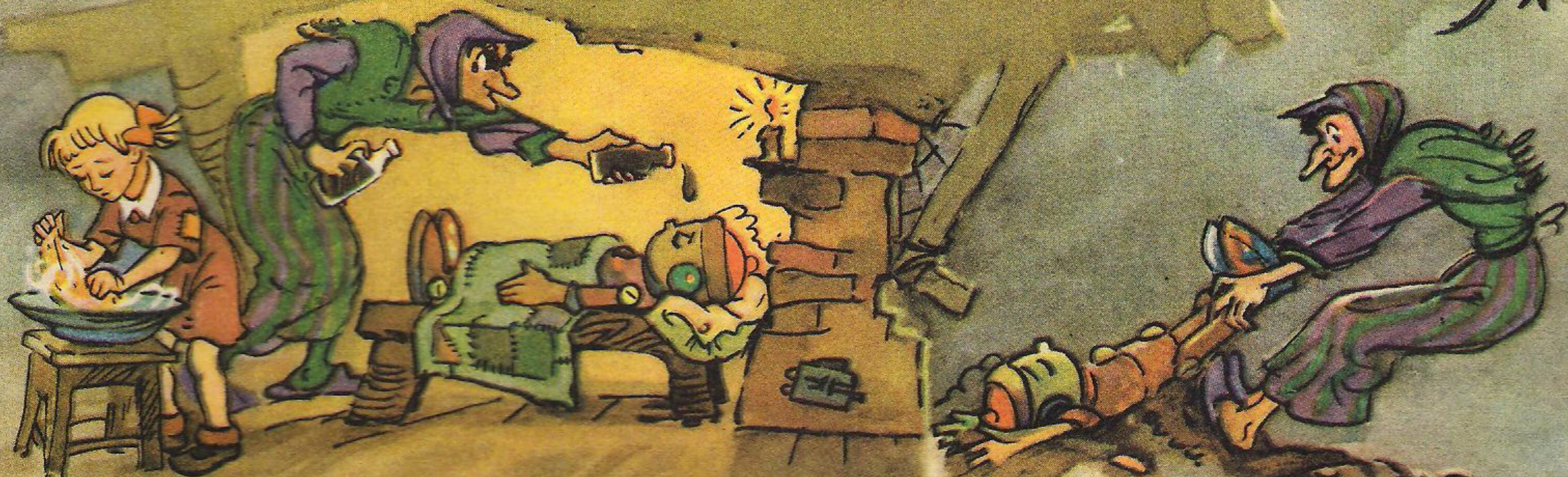
Но Перлина смеялась и успокаивала его:

— Я же не железная, со мною ничего не случится!

Однажды вечером их застиг сильный ливень. Перлина знала, как вредна вода для Кьодино. Она накинула на мальчика свой платок, и они со всех ног побежали домой. Но всё-таки Кьодино промок и сразу почувствовал сильную боль в суставах.

Озабоченная Перлина уложила его в постель, завернула в шерстяное одеяло, но это не помогло. Вымокнув под дождём, Кьодино заболел ржавчиной.

Перлина оказалась настоящим другом. Каждое утро она отправлялась добывать масла для Кьодино. Ведь масло было единственным лекарством, которое могло спасти его! Перлина собирала и продавала тряпки, старую бумагу, бегала по поручениям. Почти каждый вечер, возвращаясь домой, она крепко прижимала к груди бутылочку с маслом.

Но выздоровление мальчика было не по душе старухе. И стоило Перлине отвернуться, как злая женщина потихоньку подменяла масло подкрашенной водой. Нечего было и удивляться, что с каждым днём здоровье Кьодино ухудшалось.

Настал день, когда Кьодино весь покрылся ржавчиной. В это утро он уже не смог открыть глаз.

Перлина решила спасти своего друга, чего бы ей это ни стоило. Выбежав из дому, она принялась стучать во все двери подряд, прося хоть капельку масла. Но соседи-бедняки сами ничего не имели, а просить у богачей было бесполезно.

Оставшись одна, старуха подкралась к Кьодино и постучала ногтем по его железной груди. Раздался глухой, унылый звук — звук железного лома, а не звонкое гуденье крепкого металла.

Старуха обрадовалась:

— Наконец-то я от него отделалась! Теперь я снова хозяйка в доме и смогу колотить Перлину, сколько захочу!

Она с большим трудом подняла Кьодино с постели и потащила его на свалку.

Через некоторое время на свалку пришли два бедняка. Грустно смотрели они на холодную, безжизненную куклу. Железного мальчика хорошо знали и любили на окраине.

— Бедный Кьодино! Он был хорошим товарищем, — говорили они.

— Послушайте-ка, — вдруг предложил один, — я не хотел бы оскорблять его память, но мне кажется, что Кьодино не отказался бы помочь нам даже после своей смерти.

Бедняки подумали и решили, что они не сделают ничего плохого, если продадут Кьодино как железный лом. Вздыхая, они подняли его с земли и понесли в литейную.

В это время Перлина, не добыв ни капли масла, вернулась домой. Старуха, не скрывая своего ликования, сказала ей, что выбросила Кьодино на свалку.

— Неблагодарная! — закричала в негодовании Перлина. — Как вы могли сделать это! Я уйду от вас и никогда больше не вернусь! — И убежала искать своего друга.

Тут её и увидели проходившие мимо приятели, Лилло и Лалло.

— Что ты ищешь, Перлина, и почему ты плачешь? — спросил Лилло, мальчик с лукавой мордочкой.

Перлина всё им рассказала.

Мальчики дружили с Перлиной и решили помочь ей отыскать Кьодино, которого они все успели полюбить.

Пока ребята совещались, мимо них прошёл какой-то бедно одетый человек, тяжело вздыхая и пересчитывая мелкие деньги.

— Прости меня, бедный Кьодино, ведь у меня дома трое детей и у них нет ни крошки хлеба...

Это был один из тех бедняков, которые только что продали Кьодино.

— Бежим в литейную! — закричала Перлина, поняв, что произошло. — Может быть, мы ещё успеем спасти его!

Лилло, Лалло и Перлина вихрем ворвались в литейную как раз в тот момент, когда хозяин собирался бросить Кьодино в тигель.

Увидев, что Кьодино вот-вот попадёт в котёл с расплавленным металлом, ребята замерли от ужаса.

— Минуточку! Не бросайте его в огонь! — закричал Лилло. — Послушайте сначала, что я вам хочу предложить.

— Приходи через час. Разве ты не видишь, что я занят?

— Тогда будет слишком поздно, — важно возразил Лилло. — Я очень спешу. Вы покупаете железный лом, не так ли? У меня есть для вас выгодное дело. Отойдём в сторонку.

Он долго шарил в карманах и, наконец, с превеликой осторожностью вытащил большой гвоздь:

— Прекрасное железо! Сколько вы мне за него дадите?

— Ты что, смеёшься надо мной? — заревел литейщик, опустив Кьодино на пол и подступая к Лилло. — Я покупаю железо тоннами, а не граммами!

Но Лилло не растерялся. Он вытащил из кармана поломанный перочинный ножик и протянул его литейщику:

— Прекрасная сталь!

— Довольно! — заревел литейщик. — Убирайся отсюда, не то я тебя вышвырну! Он отстранил Лилло, чтобы продолжать

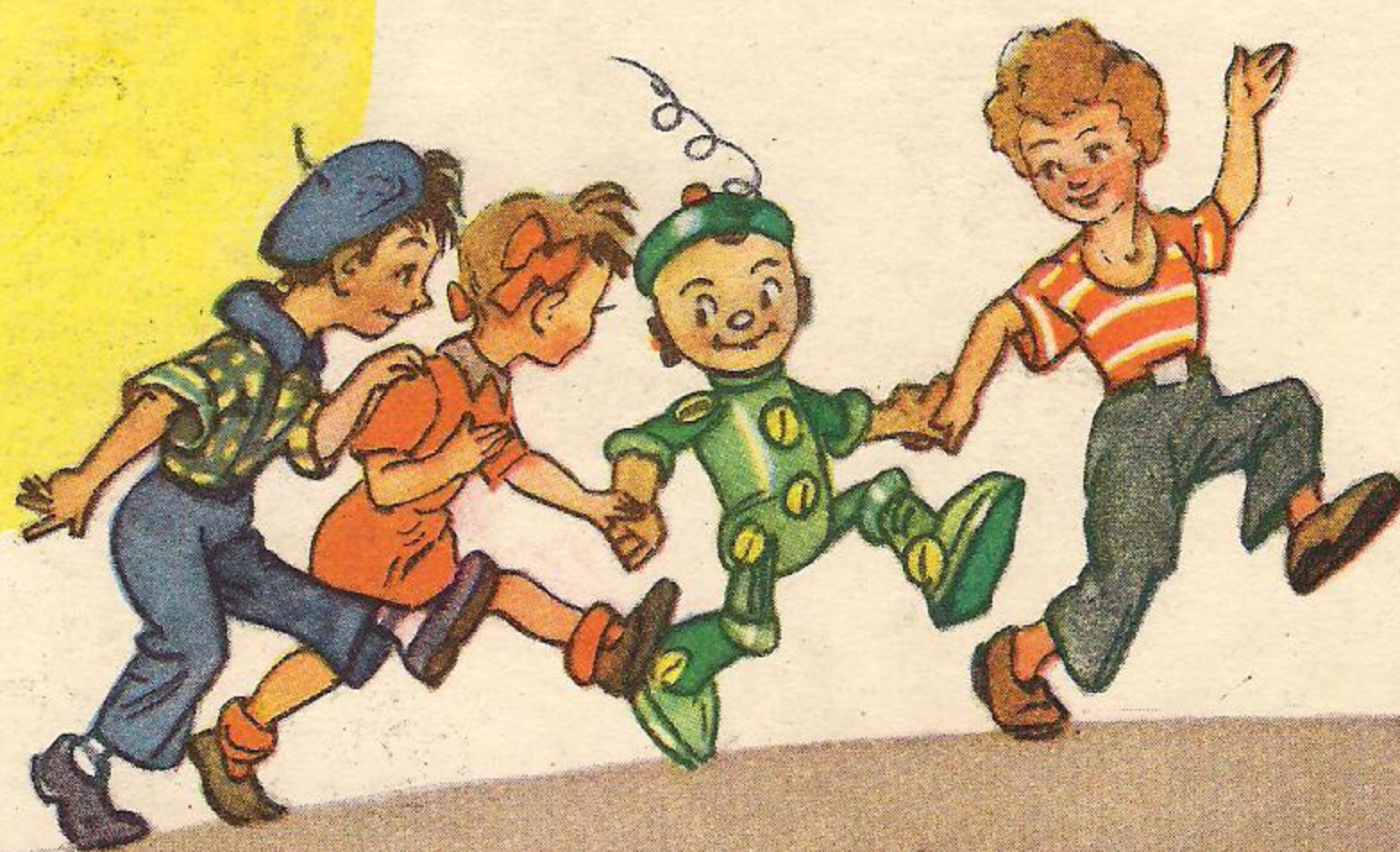
прерванную работу, и... застыл на месте: железная кукла как сквозь землю провалилась! Хозяин повернулся к Лилло и окончательно растерялся: мальчик тоже исчез.

Вы, конечно, поняли, что произошло? Пока Лилло заговаривал зубы хозяину, ребята утащили Кьодино и спрятали его подальше от литейной, под арками старого моста.

Они раздобыли масло, тряпки и наждачную бумагу, чтобы отчистить ржавчину.

— Может быть, он ещё выздоровеет, — бормотала Перлина, поливая маслом его суставы-колёсики.

А мальчики с усердием скребли и чистили Кьодино. Через час механический мальчик сверкал ярче прежнего, но все ещё не

подавал никаких признаков жизни. Казалось, что он спит.

— Бедный мой Кьодино! — воскликнула Перлина, и слёзы ручьями хлынули у неё из глаз.

Одна большущая слеза попала Кьодино прямо в открытый рот. Кьодино вздрогнул, чихнул, закашлялся, вскочил и закричал:

— Караул! Какая горечь!

Оказывается, Перлина плакала такими горькими слезами, что вкус их разбудил Кьодино от глубокого обморока. Ребята закружились в весёлом хороводе вокруг выздоровевшего Кьодино.

(Окончание в следующем номере)

Перевёл с итальянского Ю. Ермаченко

На обложке рисунок А. Короткина

Макет В. Константинова

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНЦОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ШЕГЛОВ

Художественный редактор О. Бажин

Рисунки не возвращаются

Технический редактор Г. Морозова

Год издания тридцать третий

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подп. к печати 27/XII 1956 г.

Бумага 60×92 $\frac{1}{2}$ —1,5 бум. л.—3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 1 000 000 экз.

Заказ 2873

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сушёвская, 21.

80
А ТЫ ЗУБЫ ЧИСТИШЬ?

Рис. В. АНДРИЕВИЧА